



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О ТОЛКОВАНИИ

статьи 140 Конституции

(Обращение № 45b/2013)

КИШИНЭУ

10 октября 2013 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТ.140 КОНСТИТУЦИИ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА, *судьи*,
при участии секретаря заседания, Людмилы Кихай,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 4 октября 2013 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Высшей судебной палаты, представленное в Конституционный суд 4 октября 2013 года в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. b) Конституции, ст.4 ч.(1) п.b), ст.25 п. d) Закона о Конституционном суде и ст.4 ч.(1) п.b), ст. 38 ч. (1) п. d) Кодекса конституционной юрисдикции, о толковании статьи 140 Конституции, согласно которой:

«(1) Законы и другие нормативные акты либо их части утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения.

(2) Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат.»

2. Автор обращения просит Конституционный суд дать толкование ст.140 Конституции в следующем аспекте:

«В случае признания неконституционными положений об упразднении/изменении законодательных положений, положения, упраздненные нормой, признанной неконституционной, продолжают действовать и производить юридические последствия до внесения соответствующих изменений Парламентом или нет?»

3. Определением Конституционного суда от 8 октября 2013 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд истребовал мнение Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства.

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда присутствовали представитель Высшей судебной палаты, заместитель председателя Коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам, Юлия Сырку, представитель Парламента, главный консультант общего юридического управления Секретариата Парламента, Серджиу Кирикэ, представители Правительства, директор Департамента судебной администрации, Константин Брагой, начальник Управления политик в области социального страхования Министерства труда, социальной защиты и семьи, Лаура Греку.

ПРЕДПОСЫЛКИ

6. В обоснование обращения автор отмечает, что Постановлением №27 от 20 декабря 2011 о контроле конституционности ряда законов об изменении условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами некоторых категорий работников Конституционный суд признал неконституционными:

«-статью II и пункты 7 и 9 статьи III Закона №56 от 9 июня 2011 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» в части, касающейся ст.46¹ Закона №156-XIV от 14 октября 1998 «О пенсиях государственного социального страхования»;

- слово «, как» и синтагму «, так и для женщин» из части (1¹) статьи 42 Закона №156-XIV от 14 октября 1998 года «О пенсиях государственного социального страхования» в редакции пункта 2 статьи III Закона №56 от 9 июня 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты».

7. Законом №29 от 7 марта 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, опубликованном в «Monitorul Oficial» от 5 апреля 2013 года, положения Закона №156-XIV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования были приведены в соответствие с Постановлением Конституционного суда №27 от 20 декабря 2011 года лишь в части, касающейся увеличения страхового стажа для женщин.

8. Что касается положений ст.46¹ Закона №156-XIV от 14 октября 1998 года, предусматривающих условия назначения пенсий судьям, они до настоящего времени не были изменены в соответствии с Постановлением Конституционного суда №27 от 20 декабря 2011 года.

9. Так, не исполнив Постановление Конституционного суда №27 от 20 декабря 2011 года, законодательный орган допустил образование в области пенсионного обеспечения судей законодательного вакуума (который длится более полутора лет), что порождает ущемление их права на пенсию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТ.140 КОНСТИТУЦИИ

10. В связи с неисполнением Постановления Конституционного суда №27 от 20 декабря 2011 года к Национальной кассе социального страхования было предъявлено множество исков.

11. 10 июня 2013 года Пленум Высшей судебной палаты издал консультативное заключение, в соответствии с которым со дня принятия постановления Конституционного суда положения ст.46¹ Закона о пенсиях государственного социального страхования, в редакции Закона №56 от 9 июня 2011 года, не применяются при назначении или перерасчете пенсий судьям, а при исчислении пенсий применяются положения ст.32 Закона о статусе судьи, предшествовавшие редакции, признанной неконституционной.

12. На эту же ситуацию указывает и Национальная касса социального страхования в своем запросе № П-03/10-7191 от 25 сентября 2013 года, адресованный Конституционному суду, с просьбой разъяснить, если **признание неконституционным акта о внесении изменений в закон возвращает первоначальное состояние, без внесения изменений и дополнений в закон.**

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

13. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.»

Статья 7

Конституция - высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы.»

Статья 134

Статус

«(1) Конституционный суд - единственный орган конституционной юрисдикции в Республике Молдова.

(2) Конституционный суд независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции.

(3) Конституционный суд гарантирует верховенство Конституции, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТ.140 КОНСТИТУЦИИ

законодательную, исполнительную и судебную и гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.»

Статья 140

Решения Конституционного суда

«(1) Законы и другие нормативные акты либо их части утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения.

(2) Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат.»

14. Применимые положения Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде (М.О., 1995 года, № 8, ст.86):

Статья 28

Действие актов Конституционного суда

«(1) Акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами.

(2) Нормативные акты или их части, признанные неконституционными, становятся недействительными и не применяются со дня принятия соответствующего постановления Конституционного суда.

(3) Юридические последствия нормативного акта или его части, признанных неконституционными, устраняются согласно действующему законодательству.»

Статья 28¹

Обязанность исполнения актов Конституционного суда органами публичной власти

«(1) Правительство не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда представляет Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке.

(2) Президент Республики Молдова или Правительство в двухмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда вносит изменения и дополнения в акт или его часть, признанные неконституционными, или признает их утратившими силу, а в случае необходимости издает или принимает новый акт.

(3) Акты, изданные во исполнение нормативных актов или их частей, признанных неконституционными, становятся недействительными и признаются утратившими силу.

(4) Замечания (констатации) Конституционного суда по поводу указанных в его представлении пробелов (упущений) в законодательстве, связанных с нереализацией отдельных конституционных положений, должны быть рассмотрены соответствующей инстанцией, которая не более чем в трехмесячный срок должна проинформировать Конституционный суд о результатах рассмотрения представления.»

15. Применимые положения Кодекса конституционной юрисдикции принятым Законом №502-ХІІІ от 16 июня 1995 года (М.О., 1995 года, № 53-54, ст.397):

Статья 75

Исполнение постановлений и заключений

«(1) Постановления и заключения исполняются в сроки, установленные Конституционным судом.

(2) Ущерб, причиненный физическим и юридическим лицам применением нормативного акта, признанного неконституционным, возмещается им в соответствии с законом.

(3) Об исполнении постановления и заключения Конституционный суд извещается в установленный им срок.

(4) Должностные лица, не исполнившие постановление и заключение в указанный срок, несут ответственность, предусмотренную статьей 82.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

16. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается последствий **постановлений** Конституционного суда и их исполнения.

17. Так, обращение относится к ряду взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как верховенство Конституции и ответственность государства перед гражданином.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

18. В соответствии с определением от 8 октября 2013 года (см. § 3), Конституционный суд отмечает, что, на основании ст. 135 ч. (1) п. б) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. б) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч.(1) п. б) Кодекса конституционной юрисдикции, обращение о толковании Конституции относится к компетенции Конституционного суда.

19. Положения ст. 25 п. d) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. d) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют Высшую судебную палату правом обращения в Конституционный суд.

20. Конституционный суд обращает внимание, что ранее оспариваемые положения не являлись предметом толкования органом конституционной юрисдикции.

21. Конституционный суд подчеркивает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями ст.60 Кодекса конституционной юрисдикции. Суд отмечает, что обращение было представлено с соблюдением законодательных

положений и что он обладает компетентностью принимать постановление о толковании ст.140 Конституции. Таким образом, далее Конституционный суд рассмотрит обращение по существу.

22. Конституционный суд отмечает, что прерогатива, которой он наделен положениями ст.135 ч.(1) п.б) Высшего закона, предполагает установление подлинного и полного смысла конституционных норм, путем текстуального или функционального толкования, в той мере, в какой этот смысл можно вывести из текста Конституции, с учетом первоначального характера нормы, конкретных ситуаций, которых законодатель не мог предвидеть на момент разработки нормы, последующих положений (смежных или противоречивых), а также, сложных ситуаций, в которых применяется норма, и т.д.

23. Для выяснения затронутых в обращении вопросов, Конституционный суд будет исходить, в частности, из положений ст.140 в сочетании со ст.7 и ст.134 ч.(3) Конституции, используя все методы законодательного толкования.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

1. Аргументы автора обращения

24. Автор обращения считает, что со дня принятия постановления Конституционного суда более не применяются **положения** закона, признанные неконституционными, а применяются положения в прежней редакции.

2. Аргументы властей

25. В пленарном заседании Конституционного суда представитель Парламента отметил, что конституционные нормы, содержащиеся в ст.140, достаточно четкие и получили свое развитие в законодательстве, которое устанавливает механизм исполнения постановлений Конституционного суда в целях устранения пробелов, возникших в результате признания некоторых законодательных положений неконституционными.

26. В заседании Суда представитель Министерства труда, социальной защиты и семьи подчеркнул, что во исполнение Постановления Конституционного суда от 20 декабря 2011 года, которым были признаны неконституционными положения закона, касающиеся условий назначения пенсий судьям и увеличения страхового стажа для женщин, Правительство разработало проект закона, которым восстановило предыдущие положения, и направило его Парламенту для рассмотрения.

27. Однако, Парламент, игнорируя Постановление Конституционного суда, внес изменения только в той части закона, которая касается страхового стажа для женщин.

28. Касаясь споров пенсионного обеспечения судей, представитель Министерства труда, социальной защиты и семьи отметил, что возникшая ситуация привела к нарушению права на пенсию, в результате чего судьи лишились источника средств к существованию. Ввиду непринятия Парламентом незамедлительных действий по исполнению постановлений Конституционного суда, для разрешения создавшейся ситуации, необходимо применять ранее действовавшие нормы.

3. Оценка Конституционного суда

29. Конституционный суд отмечает, что согласно ст.140 Конституции, законы и другие нормативные акты либо их части **утрачивают силу с момента принятия Конституционным судом соответствующего решения**. Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат.

30. В этом смысле, ст.28 Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде предусматривает, что акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Юридические последствия нормативного акта или его части, признанных неконституционными, устраняются согласно действующему законодательству.

31. В контексте изложенного, Конституционный суд подчеркивает, что постановления органа конституционной юрисдикции, которыми обеспечивается верховенство Конституции, носят окончательный, неоспоримый и обязательный характер.

32. Этот вывод следует и из конституционной нормы, которая гласит: «Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. **Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы**» (ст.7).

33. Конституционный суд отмечает, что некоторые постановления Конституционного суда, признающие неконституционными законодательные положения или акт, могут привести к возникновению законодательного вакуума, недостатков и неопределенности при применении закона.

34. В целях исключения этих негативных последствий, ст.28¹ Закона о Конституционном суде предусматривает, что Правительство не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда представляет Парламенту

проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке.

35. Вместе с тем, согласно ст.28¹ ч.(4) закона, Конституционный суд должен быть проинформирован в трехмесячный срок о результатах рассмотрения выявленных в законодательстве пробелов, связанных с нереализацией отдельных конституционных положений, указанных в представлении.

36. Конституционный суд обращает внимание, что ситуации, схожие с той, которая указана в запросе Национальной кассы социального страхования, возникают в связи с неисполнением многих постановлений Конституционного суда. Так, вопреки ясным положениям закона, задерживается исполнение большого количества постановлений Суда, а игнорирование представлений Суда приводит к сохранению пробелов в законодательстве и негативно влияет на качество внедрения законов (см. постановления Конституционного суда №7 от 18 мая 2013 года, №16 от 25 июня 2013 года, №18 от 4 июля 2013 года и др.).

37. Конституционный суд не был проинформирован о результатах рассмотрения внесенных в 2012 году представлений (Представление № РСС-01/39а от 10.04.2012 г., ПКС №5 от 10.04.2012г.; Представление № РСС-01/6а от 28.06.2012г., ПКС № 9 от 28.06.2012г.; Представление № РСС-01/7а от 12.07.2012г., ПКС № 10 от 12.07.2012г.; Представление № JCC-03/16с от 30.10.2012г., ПКС № 11 от 30.10.2012г.; Представление № РСС-01/12а от 01.11.2012г., ПКС №12 от 01.11.2012г.; Представление № РСС-01/18а от 04.12.2012г., ПКС № 15 от 04.12.2012г.; Представление № РСС-01/34а от 18.12.2012г., ПКС №19 от 18.12.2012г.) и внесенных в 2013 году представлений (Представление № РСС-01/27а от 15.01.2013г., ПКС №1 от 15.01.2013г.; Представление № РСС-01/39а от 16.07.2013г., ПКС №20 от 16.07.2013г.).

38. Таким образом, отсутствие реакции этих двух властей вызывает вопросы в плане соблюдения положений Высшего закона и их отношения к Конституционному суду.

39. Непринятие каких-либо законодательных мер со стороны Парламента по исполнению актов органа конституционной юрисдикции равносильно неисполнению им своих основных полномочий, предусмотренных Конституцией, а именно *законодательных полномочий*.

40. Конституционный суд отмечает, что для гарантирования верховенства Конституции вмешательство Конституционного суда является не только оправданным, но и необходимым, с тем, чтобы, оценивая специфическое действие конституционного права,

характерное для каждого постановления Конституционного суда, указать на последствия признания неконституционности рассматриваемых положений.

41. Более того, в каждом случае соблюдение общеобязательного характера постановления Конституционного суда придает значение не только эффективности его резолютивной части, но и, в равной мере, его мотивировочной части и, соответственно, толкованию текста Конституции Конституционным судом, поскольку постановление представляет собой одно целое, единство мотивировочной и резолютивной частей.

42. Постановление Конституционного суда представляет собой общеобязательный юридический акт, основанный на разъяснении сути конституционного вопроса посредством официального толкования норм Конституции и раскрытия их смыслового содержания в соотношении с оспариваемыми нормами.

43. Указанное значение постановлений Конституционного суда, а также последовательность усилий Суда по обеспечению эффективности конституционного правосудия, оправдывает то, что акты Конституционного суда, раскрывая содержание конституционных норм и развивая правила которые выводятся из их толкования, направляют развитие всей законодательной системы, а также процесс толкования и применения закона. Только такая позиция реально обеспечивает реализацию принципа верховенства Конституции.

44. Проникновение конституционных норм во всей правовой системе характеризуется насыщением областей права конституционными нормами прямого действия. Конституционная юрисдикция – это следствие непосредственно применительного характера Конституции, **конкретизирующаяся в обязательность применения актов Конституционного суда.**

45. Во многих своих постановлениях Конституционный суд отметил, что в соответствии с положениями ст.135 ч.(1) п.б) Конституции определение точного смысла конституционных норм относится к исключительной компетенции органа конституционной юрисдикции (см. Постановление №18 от 3 августа 2010 года).

46. Конституционный суд отмечает, что содержание конституционных норм раскрывается в том числе юриспруденцией органа конституционной юрисдикции, которая имеет регулирующий характер и своими последствиями представляет собой источник права.

47. Толкование конституционных норм **носит официальный и обязательный характер для всех субъектов правовых отношений. Постановление о толковании конституционных норм обладает силой закона и носит обязательной характер для всех конституционных органов Республики Молдова в силу**

заклучений, на которых оно опирается. Оно применяется прямо, без каких-либо формальных условий.

48. Цель любого толкования конституционных норм заключается в обеспечении единства и правильного понимания их содержания и подлинного смысла, в разрешении правовых и политических разногласий, возникших при осмыслении и оценке норм Высшего закона. **Официальное толкование конституционных норм носит императивный характер.**

49. Таким образом, **независимо от характера постановлений Конституционного суда** – будь то толкование Высшего закона либо контроль конституционности нормативных актов, исходя из полномочий Конституционного суда, **они порождают последствия, предусмотренные Конституцией и законом относительно полномочия, осуществленного Судом, их юридическая сила не может быть оспорена или подтверждена никем.**

50. Что касается государственных органов, вовлеченных в рассматриваемые процессы, помимо обязанности соблюдать используемые при этих процедурах нормы закона и юриспруденцию Конституционного суда в данной сфере, они также обязаны соблюдать и действовать по принципу конституционной лояльности, принципа, который затрагивает, среди прочего, вопрос отношения формы и содержания при применении Конституции.

51. Конституционный суд подчеркивает, что соблюдение принципа разделения властей в государстве предполагает не только сдерживание государственной власти от вмешательства в деятельность других властей, но и недопустимость пренебрежения властями своими полномочиями, которые они обязаны осуществлять в вверенных им областях – **особенно, когда такая обязанность закреплена Высшим законом или установлена постановлением Конституционного суда,** органа, который, в соответствии со ст.134 Конституции, в конечном итоге, обеспечивает реализацию принципа разделения властей в государстве.

52. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что соблюдение постановлений Конституционного суда является необходимым и важным условием для надлежащего функционирования государственных властей и для утверждения правового государства.

53. Решение, устанавливающее неконституционность акта, становится составной частью нормативно-правового порядка, оно влечет прекращение действия неконституционной нормы на будущее.

54. Парламент или Правительство, в зависимости от случая, обязаны отменить или внести изменения в соответствующие нормативные акты, приводя их таким образом в соответствие с Конституцией. Действия Парламента или Правительства, в пределах

срока, предусмотренного в ст.28¹ Закона о Конституционном суде, по исполнению установленного Конституционным судом, являются выражением окончательного и общеобязательного характера решений органа конституционной юрисдикции.

55. Конституционный суд подчеркивает, что юридические, а не политические факторы должны стать определяющими при реагировании на постановления Конституционного суда, особенно если они предусматривают конкретные обязательства для субъектов.

56. Постановление Конституционного суда применяется **ко всем не погашенным до даты его вынесения правовым отношениям**, соответственно, ко всем ситуациям, к которым применяются в дальнейшем положения, признанные неконституционными, а также и путем их пересмотра.

57. В этом случае, как следует из конституционных положений ст.140, норма утрачивает правовую силу и, наконец, в отсутствие каких-либо действий со стороны действительного либо уполномоченного законодателя, прекращает существовать. Норма устраняется из действующего фонда законодательства, из позитивного права, что затрудняет задачу государственных органов, применяющих закон, по конкретному определению последствий решения Конституционного суда по рассматриваемым делам, которые, в зависимости от предмета, имеют определенную специфику.

58. В связи с этим, Конституционный суд, **чтобы предотвратить не единообразную практику, либо нарушение прав и основных свобод, либо, в исключительных случаях, игнорирование его постановлений, обязан указать, какие последствия производят его постановления.**

59. Более того, являясь единственным органом, наделенным законом компетенцией по осуществлению конституционного контроля, Конституционный суд обладает полнотой правовых полномочий в этой сфере. Согласиться с тем, что последствия его решений могут толковаться другими государственными органами в процессе применения закона равносильно ущемлению компетенции Конституционного суда.

60. Обязательность *erga omnes* постановлений Конституционного суда предполагает конституционную обязанность всех государственных органов в точности применять решения Конституционного суда к **конкретным ситуациям, которых касаются нормы, признанные неконституционными.**

61. В своей практике Конституционный суд отметил, что принцип стабильности правовых отношений не предполагает отстаивание права посредством противозаконных действий (см. Постановление №16 от 25 июля 2013 года). Таким образом, в указанном случае возможность пересмотра создавшейся при нарушении конституционных норм

ситуации является единственным способом противодействовать последствиям, заключающимся в принципе *fraus omnia corrumpit* (обман развращает все). Является важным и то, что ответственность государства перед гражданином предполагает *eo ipso* презумпцию соответствия нормативных актов положениям Конституции.

62. Поскольку ни Парламент, ни Правительство, в качестве уполномоченного законодателя, не предприняли меры для приведения закона в соответствие с положениями Конституции, как предусматривает ст.140 Высшего закона, конституционный контроль остался безрезультатным.

63. В этом контексте, Конституционный суд, в качестве принципа, отмечает, что **положения, признанные утратившими силу нормами закона, признанными неконституционными, вновь начинают действовать, становясь частью активного права и продолжая производить юридические последствия до вступления в силу новых положений**, это являясь специфическим результатом утраты конституционной легитимности, санкция, которая по своему значению и суровости отличается от простого упразднения нормативного текста.

64. Так, в случае установления неконституционности нормы о внесении изменений/признании положений закона утратившими силу, до принятия Парламентом новых положений применяются положения, предшествовавшие измененным/признанным утратившими силу, в соответствии с выводами Конституционного суда по представленному ему на рассмотрение делу.

65. До принятия новых положений в тексте основного акта делается соответствующее примечание, с восстановлением положений, предшествовавших измененным/признанным утратившими силу.

На основании ст.140 Конституции, ст.26, ст.28 и ст.28¹ Закона о Конституционном суде, ст.6, ст.61 ст.62 п.б), ст.68 и ст.75 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. По смыслу ст.140 Конституции в сочетании со ст.7 и ст.134 ч.(3) Конституции:

- постановление, которым признаются неконституционными положения/акты, имеет не только силу закона, но является и обязательным для исполнения всеми конституционными органами Республики Молдова, в силу изложенных в нем выводов, в связи с чем новые положения/акты с тем же содержанием не могут быть вновь приняты;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ СТ.140 КОНСТИТУЦИИ

- в случае признания неконституционными положений/актов, до внесения необходимых изменений уполномоченным органом, применяются положения/акты, предшествовавшие признанным неконституционными, в соответствии с изложенными в постановлении Конституционного суда выводами.

2. Если положения/акты признаны неконституционными, до внесения необходимых изменений соответствующим уполномоченным органом, в тексте основного акта делается примечание о восстановлении текста норм/актов, предшествовавших признанным неконституционными.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 10 октября 2013 года
ПКС № 33
Дело № 45b/2013